Очнулась девушка резко и в холодном поту после очередного кошмара. Они были у неё раньше, но всегда оставались размытыми образами, и лишь неприятные эмоции представляли из себя проблему. Однако пару лет назад, как она теперь понимала, вследствие возрождения Невелиса, её целый месяц мучал непрерывный поток непонятных образов и почти довел её до сумасшествия. Она боялась засыпать, под глазами залегли темные круги, а сама девушка стала больше похожа на бледную тень самой себя. Психологи не помогали, как и слабые седативные препараты. В итоге она попала в больницу, где и провела под капельницей неделю. А потом всё прекратилось, просто прекратилось. Тогда она подумала, что помогли препараты, но теперь была совсем не уверена в этом. Особенно после сегодняшнего кошмара. Лена сосредоточилась, пытаясь снова вспомнить, что ей снилось, и, к её удивлению, у неё получилось.

***

Небольшая площадь, которая была битком забита народом, возможно, и была образчиком высокого искусства, но сейчас единственным, на что она смотрела, был эшафот в её центре. Обычная на первый взгляд виселица, только сделанная из кроваво-черного железа, и, судя по свесившимся стальным тросам, была предназначена для трех человек. Она стояла и смотрела, не в силах отвести взгляд, а её белые руки с аккуратными ноготками без маникюра, казалось, пытались смять парапет балкона, в который девушка вцепилась.

Но вот раздался звон башенных часов, в которых никогда не было ни старинных шестерёнок, ни колоколов, и неподалеку от площади начал расступаться народ. Спустя пару минут процессия наконец добралась до площади и стало возможным разглядеть её состав. В окружении двух десятков бойцов в черной с серебряной окантовкой по рукавам и воротничку форме, державших в руках лазерные винтовки, шли заключенные. В «коробочке» этих солдат были видны три фигурки: женщины лет сорока, мальчика лет десяти и молодой девушки, которая держала, судя по черным волосам, брата. Мальчик плакал, девушка была близка к истерике, и только женщина шла гордо, и казалось, что ни рубище, в которое она была одета, ни усталость, ни страх не могли поколебать её аристократическую осанку.

Вот их подвели к эшафоту, и на него поднялся один из охранников. Повесив на плечо винтовку, мужчина достал из-за пазухи небольшой планшет и, настроив микрофон, начал зачитывать его содержимое. Однако она не слышала слов, продолжая смотреть на небольшие фигурки, которые уже подвели к заранее определенным позициям и набрасывали стальные тросы на шеи. Девушка не выдержала, потеряла сознание и до конца речи солдата провисела на руках у палачей.

Толпа лишь распалялась, входя в какой-то странный транс. Но ничто не длится вечно, вот и речь закончилась, и к пульту подошел палач. Три секунды — и стальные тросы раскалились докрасна, а под ногами у обреченных открылись люки. Лена хотела отвернуться, хотела прекратить смотреть, но не могла. Её прошлое воплощение смотрело не отрываясь до тех пор, пока агония не прекратилась. И только с последним движением, конвульсивно дернувшегося тела она смогла вырваться из кошмара.

***

Что-то мокрое текло по её щекам, и, проведя рукой по ним, она поняла, что это слезы. Лена попыталась прекратить плакать, но казалось, что у неё в голове прорвало плотину. Она не понимала, почему плачет по незнакомым людям, но подозревала, что они как-то связаны с её прошлой жизнью.

Из мыслей о прошлом она вернулась обратно в настоящее. В голове начали проясняться события до того, как она грохнулась без сознания.

Немного отойдя от шока и осознания, что зверь, который чуть её не убил, это человек, она, действуя скорее на инстинктах, схватила его за ногу и на последних остатках ЭНРы потащила прочь из внутреннего кольца. Дверь из внутреннего помещения пришлось расстреливать, а потом выбивать плечом. С третьего удара дверь смялась, и появился достаточный зазор, чтобы просунуть пальцы, что позволило понемногу отогнуть-отодвинуть в сторону панель. Дальше стало сложнее, броня просто исчезла, и хоть и сильно похудевшую, тушку ей пришлось тащить, используя собственные силы.

Ориентировалась она по памяти, так как комплекс после отключения реактора погрузился в непроглядную темноту. Поэтому, натыкаясь на углы сама и ударяя о них свой груз, она спустя десять минут по памяти добралась до бывшего центра управления. Там, аккуратно положив свою добычу в один из углов, сама свалилась от неё в двух шагах, потеряв сознание.

Внезапно раздавшийся рядом тихий голос заставил её вздрогнуть и обернуться:

— Ну и что заставило такую милую девушку плакать? — Как оказалось, парень очнулся и даже приподнялся с пола, облокотилась на один из пультов. Его ярко-рыжие глаза блестели в темноте, смотря на девушку.

— Как себя чувствуешь? — спросила она, проигнорировав вопрос.

— Ну, честно сказать, бывало и лучше. И благодарю за то, что не убила.

— Если хочешь отблагодарить, то расскажи, какого Ностиса с тобой произошло. Как ты стал зверем и как связан с той тварью с крыш.

— Милая девушка, не частите, — сказал парень, а поразмышляв несколько мгновений, добавил: — Может, для начала выберемся отсюда? А то общаться с вами в таком виде и со сводящим от голода желудком не очень удобно.

— Хорошо. Сейчас немного передохну — и будем выбираться отсюда, — и, вздохнув, произнесла уже тише: — Фонарик бы, а то ни зги не видно.

— Так давайте я вас поведу. Только будете говорить куда.

Лена посмотрела в сторону, откуда шел голос.

— А ты что-то видишь?

— Да, и очень четко. Цветов не хватает, но они нам и не нужны, не так ли? — было ей ответом.

Северская напряглась после этих слов. Да, сохранив жизнь этому парню, она понимала, что скрыть свою личность будет сложно. Но она надеялась, что к моменту, когда они выберутся из подземелья, она сможет призвать хотя бы шлем или маскирующие устройства. А теперь, как выяснилось, этот юноша уже успел рассмотреть её лицо. Сигналом к выдвижению стало очередное урчание живота сначала парня, а потом и её самой.

Ориентируясь на звук голоса парня, она подошла поближе и помогла ему встать. Позволив ему опереться на её плечо, Северская начала объяснять, куда, собственно, им идти. Она порадовалась, что не поленилась запомнить маршрут экстренной эвакуации на случай, если

план с разгонным кольцом провалится. Так они и шли, останавливаясь почти каждые метров сто, пытаясь перевести дыхание и накопить хоть немного сил для дальнейшего пути. Несколько раз пришлось искать обходные пути, так как зверюга, носясь по коридорам, в нескольких местах обрушила коридоры, и идти там было просто опасно.

Но вот с грехом пополам они таки добрались до двери, над которой было написано «Lorem exitus».

— Это то, что нам нужно? — спросил парень. Последние минут десять он шел уже сам, хоть и до сих пор немного шатался. Лена лишь кивнула в ответ на это. Парень подошел к двери и, взявшись за диск, начал прокручивать его. Заскрипев замок и нехорошо затрещав диск, поддался проворачивая давно не смазанный запор, открывая темный провал, в котором Лена с трудом смогла разглядеть небольшую лестницу, ведущую куда-то вверх.

— Интересно, сколько нам подниматься? — задал риторический вопрос парень и, размяв руки, схватился за первую перекладину. Дождавшись, когда парень поднимется достаточно высоко, Лена вздохнула и также начала восхождение. Подниматься было тяжело обоим. Ему — из-за внезапной дистрофии мышц и голода, ей — из-за психологической усталости и легкой дрожи в руках. Когда они добрались до первой площадки, они буквально рухнули на неё, пытаясь отдышаться. Парень же, ко всему прочему, растирал ступню в попытке избавиться от мусора. Сжалившись, Северская сняла куртку, а затем и рубашку, протянув их парню со словами: «Прикройся». Тот, осмотрев её тело, на котором теперь был лишь бюстгальтер, взял протянутую одежду. Куртку он обмотал вокруг пояса, а майку разорвал пополам и обмотал вокруг ног.

Посидев так ещё несколько минут, они поднялись с хрипами и стонами и продолжили своё восхождение. На их пути им встретилось ещё две таких площадки, на которых они, дрожа от усталости и холода, пытались хоть немного отдохнуть. Но вот Лена в последнем заходе, идя впереди, в очередной раз протянув руку, наткнулась на крышку люка. Схватившись за диск, она попыталась провернуть его, однако замок, пройдя пару сантиметров, просто встал. Попытавшись ещё несколько раз открыть замок, она тихо выругалась про себя. Но парень, который был под ней, услышал и, дослушав её спич, спросил:

— Судя по звукам, замок заклинило. Выбить сможешь?

— Нет. Попробую кое-что другое. Ты, главное, не упади там, — ответила ему Северская и закрыла глаза. Она погрузилась внутрь себя и «посмотрела» на свой шарик. Обычно он светился ровным серебряным светом, однако сейчас шар был тусклым и будто покрыт пылью. К счастью для неё, она чувствовала, что внутри сферы всё ещё горел небольшой свет силы. Его бы не хватило на полную броню, но Лена надеялась, что на вызов меча хватит. Подводя одну из нитей к кольцу, она сосредоточилась на одной мысли: «Меч. Меч. Дай мне Ностисов меч», — и небо, казалось, услышало её молитвы. В руке появилась столь приятная для неё сейчас тяжесть. Правда, в глазах Лены сразу потемнело, и ей пришлось действовать быстро. Ткнув рукоятью в то место, где предположительно был замок, она направила последние силы в оружие. Громкий скрип металла — и замок звякнул, открывшись.

Но, как оказалось, это усилие было последним. В глазах девушки окончательно потемнело, и она начала заваливаться назад, не в силах больше держаться за перекладины лестницы. Но не успела она полностью отцепиться, как внезапно её обхватили сзади и прижали обратно к лестнице. Переведя взгляд за спину, она посмотрела на державшего её парня. Тот злобно сверкал глазами и с неменьшей злостью в голосе спросил:

— Вот скажи мне: ты дура или просто самоубийца? Ведь знаешь, что плохо себя чувствуешь, так какого Ностиса не попросила помочь?!

Договорив, он не стал дожидаться ответа и, опираясь на стенку тоннеля спиной и продолжая одной рукой поддерживать девушку, второй с силой толкнул люк. Тот, скрипнув как несмазанная дверь, чем, собственно, и являлся, всё же открылся. Кристиан тяжело втащил почти потерявшую сознание девушку в открывшееся помещение и осмотрелся. К его удивлению, они оказались на подземной парковке, немного в стороне от рядов машин. Посмотрев на то место, где был люк, он понял, как им повезло, ведь только некачественный асфальт позволил ему открыть его.

Впервые поблагодарив коррумпированных подрядчиков и поставив в голове галочку о строительной инспекции, он потащил девушку прочь из-под земли. Однако спустя несколько шагов ему пришлось быстро прятаться, потому что на шум, который они произвели, прибежал охранник. Пропустив мимо себя грузного мужика лет пятидесяти, парень напрягся и, перекинув девушку через плечо, быстро побежал к выходу, изо всех сил стараясь не шуметь. Выбравшись наружу, он поежился: ночь была хоть и теплой, но всё же не настолько, чтобы бегать, по сути, голышом.

Отбежав немного в сторону от парковки, он осмотрелся вокруг, ища знакомые ориентиры. Быстро найдя несколько, а потом и табличку с названием улицы, он радостно улыбнулся. Кристиан давно не был так рад тому, что его родители богаты. Похлопав по мягкому месту девушку на плече и не дождавшись никакой реакции, он тяжело вздохнул и небыстрым шагом направился в сторону одного из домов, принадлежавших семье Трейнис. До него он добрался, уже когда начало понемногу светать.

Подойдя к кованой ограде дома, он, оглядываясь по сторонам, нажал на звонок. Спустя пару мгновений ему ответил немного уставший голос охранника:

— Кто?

— Кристиан Трейнис, код 02v5, — ответил юноша, чувствуя, как дрожат колени.

Его слова произвели магический эффект. Уже через минуту ворота были открыты, подбежавшая прислуга аккуратно приняла на руки девушку, а он сам разговаривал с управляющим Йозефом.

— О девушке ни слова. В том числе и отцу. Тебе понятно, Йозеф? — закончил он их разговор после всех отданных приказов.

Старик с седыми как лунь волосами лишь немного склонил голову и произнёс:

— Все будет в лучшем виде, господин. — Он уважал отца Кристиана, но молодому господину был обязан слишком многим, в том числе и жизнями внуков. Поэтому девушку, которую принес господин, быстро раздели, и Йозеф увидел множество небольших царапин и крупных гематом. Особенно много их было на левом боку, казалось, что девушку буквально возили по полу. Управляющему пришлось вспомнить свое прошлое военного медика, которое позволило ему определить, что, несмотря на обширные повреждения, внутреннего кровотечения нет. Закончив с осмотром девушки, её уложили в постель в гостевой комнате, а сам Йозеф поднялся на третий этаж. Подойдя к спальне Кристиана, он постучал в дверь и спросил:

— Господин?

— Да, заходи, — раздалось за дверью, и Йозеф зашел в спальню. Внутри было уютно и сделано в бежевых тонах. Сам Кристиан сидел на кровати и промывал свои раны. Недовольно вздохнув, управляющий закрыл дверь, подошел к кровати и со словами: «Давайте я», — забрал инструменты из рук своего подопечного. Пока промывал и зашивал раны, старик решил спросить:

— Так всё же что произошло, господин?

Сморщившись, как от боли в промываемых ранах, Кристиан ответил:

— Сложно это всё, но ладно, слушай, — и начал рассказывать с того момента, как начались странные сны, а потом и про встречу с не менее странным существом, которое в один момент вырубило и так находившегося не в лучшем состоянии парня. Следом обращение в странного зверя и ошейник, превративший его в безумную тварь, подчинённую лишь одной цели — убить девушку в синих доспехах, что придет за его хозяином.

Рассказал о погоне по городу и вопросительно посмотрел на стоящего на колене мужчину. Тот тяжело вздохнул и произнёс:

— Судя по количеству солдат и полицейских, которых нагнали в город, убили вы многих. Помните свет над городом? — Кристиан кивнул. — Господин, это не рассвет — это пожары. Вы, похоже, в форме зверя повредили газовые коммуникации.

Парень побледнел, услышав эти жестокие слова. Но, посмотрев в холодные и спокойные глаза, лишь стиснул зубы. Ждать утешения от этого человека было бесполезно. Несмотря на то что республика официально воевала в последний раз больше ста лет назад, она до сих пор посылала небольшие отряды военных специалистов в неспокойные регионы, для того чтобы небольшая армия Каритарии имела достаточно опытных бойцов на случай новой большой войны.

Вот и Йозеф был таким специалистом. Прошел не одну такую кампанию и после долгих уговоров осел в этом городе сначала на должности начальника безопасности, а потом, как постарел, стал управляющим в этом поместье, которое уже давно неофициально принадлежит Кристиану, а не его отцу.

Сам парень относился к этому человеку скорее как к деду, чем к постороннему, ведь с ним он виделся чаще, чем с отцом. Однако Кристиан знал, что Йозеф его не предаст и не бросит, а также сделает всё, что необходимо, чтобы помочь ему. Вот и сейчас, почти силой уложив подопечного в постель — парень отрубился почти мгновенно, он пошел в свой кабинет, нужно было сделать очень многое, в том числе и придумать нормальное объяснение, почему его подопечный похудел килограммов на десять меньше чем за сутки.

***

Просыпаться Лене не хотелось. Солнце, что снова прорывалось сквозь закрытые шторы, бежало по её лицу, и девушка привычно накрылась подушкой. И недовольно заворочалась, когда рука соскользнула с шелковой наволочки. Девушка попыталась ещё несколько раз положить руку на подушку, и только потом до неё дошло, что что-то не так. Не открывая глаза, Северская провела рукой по одеялу и простыне, задумалась, с каких пор у неё такое постельное белье, ведь всегда хлопковое покупала.

Осознав это, девушка открыла глаза и резко приподнялась на кровати. Оглядела комнату в

зеленых тонах и попыталась вспомнить, как здесь оказалась. И спустя несколько секунд вспомнила вчерашний день. После чего о нём также наполнили повреждения тела, и, застонав, девушка опустилась обратно на кровать и почти сразу перевернулась на правый бок, ибо левая сторона ныла после вчерашнего падения. Приподняв ночную рубашку, Лена посмотрела под неё и произнесла: «М-да», — глядя на полностью замотанный и закрепленный в нескольких местах пластинами серого цвета бок. Рука также была зафиксирована в нескольких местах, что ограничивало немного её подвижность.

Встать с кровати удалось на удивление спокойно. Девушка подумала, что она уже начинает понемногу привыкать к боли… снова. Оглядевшись, она быстро нашла дверь и, заглянув в неё, обнаружила небольшую ванную комнату. Водные процедуры заняли почти полчаса, и, выйдя обратно в комнату, Лена обнаружила на уже застеленной кровати её постиранные джинсы и черную майку на первый взгляд примерно её размера. Одевшись, она уже собралась выйти из комнаты в поисках того парня, всё же хозяин дома, но в дверь тихонько постучались, и после разрешающего окрика девушки внутрь зашла… служанка. Лена впервые видела настоящую служанку, будто сошедшую со страниц книг, форма горничной — белый фартук и чепец. Неизвестно, сколько бы она так рассматривала женщину лет тридцати, если бы она не задала вопрос:

— Господин спрашивает, желаете ли вы разделить с ним утреннюю трапезу.

Девушке пришлось лишь кивнуть в ответ на заданный вопрос и последовать вслед за служанкой, или горничной?

Спустившись на первый этаж, её провели в небольшой зал, внутри был расположен стол на шесть персон, на котором было сервировано лишь два места: во главе стола и по правую руку от него. За столом уже сидел её вчерашний знакомый, и, посмотрев на него, Лена отметила, что шевелюра парня уже начала отрастать, создав небольшой ежик темно-каштанового цвета. Отметив, что перед парнем уже стояла почти пустая тарелка с супом, она заподозрила, что регенерация быстро восстановит физическую форму парня, но на продукты ему придется разориться. Увидев, что она зашла в зал, юноша приглашающе повел рукой, и когда Лена подошла к своему месту, один из слуг галантно отодвинул стул. Девушке всё больше начинало казаться, что она попала в какой-то роман про аристократию времен королевства. Сам завтрак прошёл в тишине, Лена ела мало, а вот парень съел при ней три тарелки супа, пять различных горячих блюд и два десерта и только после этого покачал головой в ответ на вопросительно склонившего голову старика. Тот без слов отдал несколько указаний, и слуги, собрав всю посуду, удалились. И только дождавшись, когда все, кроме старика, покинут комнату, Кристиан спросил:

— Поговорим?

Посмотрев на старика, Лена, переведя взгляд на парня, спросила:

— Прямо здесь? Разве в таких случаях не приглашают в кабинеты?

— Ну, если ты хочешь, чтобы наш разговор был записан и отослан людям и службы безопасности моего отца, можем действительно подняться в мой кабинет. Кстати, позвольте представиться — Кристиан Трейнис, — и замолчал, ожидая её реакции.

Однако Северская, покопавшись в своей голове, так и не смогла вспомнить об этой фамилии ничего важного, поэтому просто произнесла:

— Ирина Богоронская.

Глаза парня немного сузились, он явно ожидал другой реакции, но больше никак не проявил своего удивления, произнёс:

— Хорошо, Ирина. Позволь представить моего управляющего Йозефа, он в курсе произошедшего вчера, и ему можно доверять, а может, и поможет нам в решении нашей проблемы. Ведь, как я понимаю, то существо, которое пыталось тебя убить, никуда не исчезло?

— Нет и вряд ли куда-либо уйдет в ближайшее время.

Старик Йозеф, подойдя к столу и сев за него, спросил кратко:

— Почему?

— Потому что, хоть этого и не видно, вокруг города, — тут она бросила взгляд в окно, уже привычно смотря сквозь силу и видя черную стену, всё так же закрывающую город, — стоит стена, которая создана для того, чтобы не выпустить меня отсюда.

— Возможно ли её уничтожить?

— Скорее всего, да, но я хоть и вижу точки, от которых стена питается, не знаю, смогу ли их уничтожить. Да и отпускать эту тварь нельзя, уже одна сбежала.

— Другая? — вопросительно подняв бровь, спросил Кристиан.

Поразмышляв пару секунд, Лена решилась и рассказала всё, что знала про Кшару, конечно, без упоминания места и времени, когда они встретились.

Дослушав её, Йозеф произнёс с толикой восхищения:

— Идеальный шпион. Однако сейчас лучше нам сосредоточиться на существе, которое на вас охотится. Что нам о нём известно?

— Обладает возможностью видеть и стрелять на громадных расстояниях. Стреляет чем-то похожим на железные шипы длиной сантиметров восемьдесят. Больше сказать ничего не могу, — ответила ему Северская и перевела взгляд на Кристиана. Но тот лишь покачал головой.

— Я не помню ничего с момента, как покинул дом позавчера, так что ничего сказать не могу.

— Значит, придётся ловить его на живца, — подвёл итог Йозеф и покинул столовую, чтобы вернуться в неё спустя минут десять, держа в одной руке поднос с чайником и чашками и карту в другой. Следующие несколько часов прошли в обсуждении плана действий, причем девушке приходилось часто скрывать свои возможности и ресурсы, ведь, несмотря на благодарность, доверять этим людям рановато, а после разговора она, поблагодарив и пообещав встретиться вечером согласно плану, покинула особняк.

Отойдя за ближайший угол, девушка, недолго думая, создала броню и на всей доступной скорости побежала вперед, в какой-то момент снова прыгнув канализацию, из которой выбралась, пройдя по ней метров двести, произвольно меняя направление. До гостиницы она в итоге добралась спустя час и забралась внутрь так же, как и прошлой ночью, через окно. И, как выяснилось, очень вовремя, ведь с другой стороны постучались и раздался обеспокоенный голос Шаи:

— Лена, дорогая, у тебя всё в порядке?

Открыв дверь хозяйке гостиницы, Лена улыбнулась и начала успокаивать женщину, едва дождавшись, когда та уйдет, вернулась в комнату, начала убирать вчерашние приготовления и делать новые. Собравшись, она вышла из комнаты и, придя на ресепшен, отдала ключ Сьюзен со словами: «Передайте хозяйке, что я очень благодарна за комнату и надеюсь, что однажды смогу снова к вам приехать». После чего покинула гостиницу, не заметив взгляд Хуана, стоявшего у окна на третьем этаже.

День прошел скучно, но продуктивно. Изначально Лена решила попробовать позвонить Салматии. И, к её удивлению, ей это удалось с первого раза, и как только связь была установлена, с той стороны раздался взволнованный и испуганный голос Салматии:

— Лена!!! Славу богу ты ответила! Всё в порядке?! — и примерно всё то же самое в течение почти минуты. Но, выговорившись, «кошка» успокоилась и начала задавать вопросы уже по делу. Услышав ответы на свои вопросы и рассказанную историю злоключений девушки, она уткнулась в руки и со стоном произнесла: — Да чтоб тебя свет звезд сжег! Лена, я ведь просила быть осторожной. И я приехать не могу.

— Почему? — заволновалась Лена, честно говоря, она очень надеялась, что «кошка» ей поможет.

— Да потому что моя душа сейчас нестабильна и попытка пересечь барьер просто уничтожит мое сознание и превратит в обычную кошку… снова, — ледяным голосом объяснила Салма. — Ладно, ваш план принимается, но, пожалуйста, будь осторожнее и… — Договорить она не успела — связь внезапно прервалась, а Лена рванула с места, боясь, что её засекут и атакуют прямо сейчас. Напряжение росло, но ничего не происходило, и, пробежав квартал, она успокоилась и огляделась. И поняла, что оказалась поблизости от места их вчерашнего забега. Отпустившее, казалось, напряжение снова появилось, и она, стиснув зубы, развернулась и пошла в сторону, где, как предполагалось, начнётся сегодняшняя операция.

***

День прошел, и город снова накрыла ночь. Убрав документы во внутренние карманы на случай, если придётся экстренно убегать, Лена послала импульс силы в кольцо и снова спустя несколько секунд оказалась в броне. Благодаря ей же, к точке рандеву она добралась спустя полчаса и увидела там Йозефа в окружении нескольких человек, одетых в черный камуфляж. Увидев её, он кивнул и задал лишь один вопрос:

— Готова?

Кинув сумку к стене, она ответила:

— Да.

Один из группы протянул ей клипсу наушника, и Северская поднесла её к шлему. Правая сторона шлема разошлась, и она вставила её в ухо, после чего броня произвела анализ и выдала сообщение о том, что подключилась к общему каналу. Кивнул на вопросительный взгляд Йозефа, она произнесла:

— Подключилась, начинаем. — Пробежав несколько шагов, и с разбегу запрыгнула на крышу. Дальше она просто побежала вперед, постепенно приближаясь к центру. Вот она пересекла крайнюю линию вчерашнего обстрела. Остановилась, не дождалась реакции и сообщила в канал:

— Преодолела линию прошлого обстрела, начинаю сближение.

— Поняли тебя. Ждем.

Быстро передвигаясь по крышам и ожидая атаки в любой момент, Лена продолжала сближаться с высотками центра. Но, даже ожидая атаки в любой момент, угрозу первыми заметили наблюдатели Йозефа.

— Б-3. Крыша!

Мгновенно переведя взгляд на вчерашний оговоренный ориентир, Лена успела увидеть вспышку и отблеск лунного света от металла. Рывок — и в место, где она только что находилась, как и в прошлый раз, прилетел шип, пробив черепицу крышу. Новый рывок — и ещё один шип пробивает крышу, но уже насквозь, уйдя куда-то вглубь дома. Согласно плану, спрыгнув с крыши, Лена побежала по переулкам, стараясь не попадаться на глаза простым прохожим и военизированным патрулям, которые после вчерашнего наводнили город. По каналу ей продолжали передавать информацию наблюдатели доверенного Кристиана, не позволяя твари скрыться. Также ей передали информацию о внешнем виде существа. Серая кожа, худое, почти костлявое телосложение, и одет в темный плащ с закатанными рукавами. Оружие не заметили до тех пор, пока на канале не раздался удивленный голос:

— Какого х***а?! У него шип из руки растет!

В какой-то момент пришлось скорректировать направление движения, тварь переместилась на соседнюю высотку, использовав два шипа и просто подтянув себя, впитав их обратно. Но вот она добралась до кольцевой, и девушка поняла, что пришло время рисковать. Сняв броню, она произнесла:

— Иду без брони. Следите за ним.

— Принято.

Следующие триста метров заставили её покрыться холодным потом несколько раз и почти довели её до истерики. И только перейдя открытое пространство и снова спрятавшись в переулке, одевшись в броню, она смогла успокоиться, привалившись к стене, быстро задышала, подавляя разрастающуюся панику внутри себя. Но вот, успокоившись, она подошла к выходу из переулка и совершила новый рывок. Ей удалось преодолеть почти половину пути до нового укрытия, прежде чем пришло сообщение об атаке. Прятаться в переулках стало бессмысленно, и она снова ускорилась, бросаясь к своей цели на сверхчеловеческой скорости. Забег закончился почти удачно — девушке удалось уклониться от всех выстрелов, но всего в трёхстах метрах от высотки Северская расслабилась, и от нового шипа уклониться уже не смогла. Очередной шип не пробил, как ожидалось, асфальт, а отскочил и прилетел ей прямо в грудь, отправляя её в полет под оглушительный скрежет сминаемого металла. Едва приземлившись спиной на асфальт, она была вынуждена, несмотря на боль и ошеломление, откатываться в сторону. Но прошлое попадание замедлило её, и новый шип всё же успел зацепить её за многострадальный левый бок, пробивая броню. Зашипев от боли, она снова спряталась в переулке, к которому её отбросило, а в наушнике раздался вопрос:

— Состояние?

— Просто царапина. Можно его как-то отвлечь?

— Сейчас попроб… А это что за?.. Ностис! Пошла, пошла, пошла!

Она рванула раньше, чем успела осознать, что происходит, и полностью проигнорировав боль. И только преодолев пятьдесят метров, спросила:

— Что произошло?

— Наблюдатель передают, что кто-то активно обстреливает тварь, не позволяя ей вылезти на подходящую позицию для обстрела, — раздался холодный голос Йозефа. — Мы уже отправили туда наблюдателей, но им нужно время, чтобы выйти на точку. Не отвлекайся и продолжай движение.

Согласившись про себя, Лена сосредоточилась на последнем рывке и, преодолев дорогу до здания под прикрытием неизвестных стрелков, подойдя на расстояние в двадцать метров, прыгнула вперед и вверх, одновременно активируя двигатели на спине и боках. В здание она проникла, выбив стекло на третьем этаже и пропустив мимо себя ещё один шип, который лишь чиркнул по её правому плечу. Из-за этого в окно она вошла боком. И, влетев в окно, совершила неуклюжий перекат, она смогла быстро встать на четвереньки и едва сдержалась, чтобы не замотать головой. Всё-таки пробивать своим телом бронестекло оказалось для девушки не самым приятным опытом. Но отдохнуть времени у неё не было, ведь снова заговорил Йозеф:

— Обстрел прекратился, но «охотник» остается на месте. Похоже, тебя ждет. — Помолчав несколько секунд, он произнёс чуть более мягким голосом: — Будь осторожнее.

Девушка не рискнула ехать наверх на лифте, хоть и очень хотелось. Поэтому пришлось девушке добираться до крыши по лестнице, благо костюм позволил преодолеть почти сорок этажей, почти не запыхавшись. На последнем этаже к лестнице, ведущей к двери выхода, она старалась подойти как можно тише, держа в одной руке меч, а в другой — автомат. Связываться с базой тоже не рисковала, как и проводить сканирование, боясь внезапного выстрела, и поэтому же, не поднимаясь до конца, прыгнула вверх, открывая огонь прямо сквозь дверь. Однако даже когда она приземлилась, никакой реакции не последовало, и, выбив ногой дверь, девушка вышла на крышу.

Он был там. Сидел на техническом объекте, свесив ноги, которыми качал из стороны в сторону. А был он именно таким, как его описал Йозеф, только лицо было ещё более худым и больше похожим на скелет, а вместо обычных глаз было два абсолютно черных окуляра со множеством линз, которые постоянно двигались.

— А вот и наша хранительница. — Голос его был на удивление обычным, будто исходил из горла нормального человека. Оно собиралось сказать что-то ещё, но Северская, наученная прошлым опытом, не стала слушать и, подняв автомат, произвела очередь, и тварь, не успев среагировать, упала, раскинув руки. Существо было мертво.

«И всё?» — подумала девушка и аккуратно, не расслабляясь, направилась в сторону тела, но, пройдя всего несколько шагов, что-то щелкнуло и заскрежетало, а спустя секунду Лена взвыла, правда, больше от страха, чем боли, когда на её ноге сомкнулся капкан из темного металла. Броню он не пробил, но сжал ногу, ограничивая подвижность и вызывая большой дискомфорт. Что-то дернуло Лену в сторону, и она начала заваливаться вбок, что позволило ей пропустить очередной шип, только уже из-за спины. Обернувшись, она увидела охотника, стоявшего на пристройке крыши и готовившегося стрелять уже из второй руки. Сама девушка в попытке спастись экстренно активировала двигатель за спиной, и её протащило по крыше почти до самого края, убирая с линии огня. Очередь из автомата и сама тварь сдвигались в сторону, а в девушку уже летела странная сеть, которая прямо на глазах начала увеличиваться в размерах. Уклониться полностью Северской снова не удалось, и её вторую ногу также

приковало к крыше. Тварь, улыбаясь своей нечеловеческой улыбкой, навела свои руки на неё, и Лена в отчаянной попытке защититься ударила волной страха. К удивлению девушки, это сработало на все двести процентов. Тварь не просто пошатнулась, а натурально зашаталась, и этого времени девушке хватило, чтобы разрубить и капкан, и сеть.

Но едва она освободилась и сделала несколько шагов вперед, как реальность дрогнула и погрузилась в абсолютную тьму. Вокруг неё исчезли все звуки, и когда повисшую тишину разорвал жуткий смех твари, Лена была вынуждена завертеться вокруг своей оси и делать широкие взмахи мечом в попытке поразить невидимую угрозу. Но спустя всего секунду дернулась от боли и легкой вспышки страха, когда на правой руке звякнул металл об чешую. А потом снова, но уже по бедру, а затем голове, снова по руке, торсу, и Лене показалось, что атаки слились в бесконечный поток, что не позволяло ей сосредоточиться.

И вот очередной удар сбил её с ног, а в следующее мгновение правую ключицу пронзила боль от кинжала, прямо там, где была повреждена броня в момент её забега, заставив выпустить автомат. Боль оказалась гораздо сильнее из-за особой формы кинжала, который скорее пилил её плоть, чем пронзал, что ещё тяжелее било по мозгам. Но когда Северская уже собралась прорываться хоть куда-нибудь, лишь бы не оставаться на месте, тьма внезапно развеялась. Девушка обернулась и увидела тварь, что снова мотала головой и повторяла одно и то же: «Как?.. Почему?.. Как?..» Размышлять времени не было, и девушка рванула в сторону твари, вновь преодолевая боль в ключице. Резкий взмах клинка — и, преодолевая сопротивление, меч отрубил ногу твари немного выше колена. Однако тварь не упала, опираясь на шип, выдвинувшийся из обрубка, и, торжествующе рассмеявшись, она в следующее мгновение взвыла от ужаса. Лене же не надо было поворачиваться, чтобы увидеть причину страха. Ведь ещё по пути к крыше она догадалась вызвать Кая, и тот, подоспев как раз вовремя, подчиняясь заложенной программе, открыл пулеметный огонь из выдвинувшейся пушки. Тварь буквально разорвало пополам и отбросило к краю крыши.

Тяжело поднимаясь, Северская, встав, используя меч как опору, направилась в сторону верхней половины врага. Но когда она добралась до твари и уже занесла меч для добивающего удара, существо прямо на глазах обратилось в обычного человека, и Лена задрожала, не в силах опустить меч. Тварь, поняв это, начала поднимать руку, собираясь воспользоваться ошибкой хранительницы, однако внутри Лены снова возникло чувство, как тогда с Кшарой, и рука, снова став чужой, опустилась вниз, отрубая голову врага, которая полетела куда-то вниз, быстро исчезнув в темноте.

Посмотрев, как тело начало понемногу распадаться на черные искры, Лена, шатаясь, направилась в сторону Кая, краем взгляда отметив, как начала исчезать и стена над городом. Едва она успела выбросить наушник, который надрывался голосом Йозефа, и забраться в машину, где смогла отдать приказ о возвращении домой, Северская почти отключилась из-за ран и кровопотери.

http://tl.rulate.ru/book/17153/584298